

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Н.М. Шевченко, З.Я. Мискичкова

Описана история становления и развития ономастической лексикографии.

Ключевые слова: теоретическая лексикография; практическая лексикография; историческая лексикография; художественный текст.

На современном этапе в лингвистике стала очень продуктивной идея, впервые прозвучавшая в работах В. Гумбольдта, о том, что язык нужно изучать в непосредственной связи с человеком, его деятельностью, мышлением и сознанием. Из этого следовали два принципиальных методологических требования: во-первых, познание человека неполно и даже невозможно без изучения языка; во-вторых, понять природу языка и объяснить ее можно лишь исходя из человека и его мира [1, с. 69].

Идея об особом типе сознания прозвучала и в работе “Мысль и язык”, где А.А. Потебня утверждает, что “язык вообще служит посредником между лицом и миром, <...> именно он усваивает человеку этот мир” [2, с. 32]. Основной задачей науки о языке он называет исследование участия языка в процессе формирования личностного видения мира. Человек открывает

мир и осознает себя с помощью языка: “...язык есть средство не выражать уже готовую мысль, а создавать её, что он не отражение сложившегося мирозерцания, а слагающая его деятельность. Чтобы уловить свои душевные движения и осмыслить свои внешние восприятия, человек должен каждое из них объективировать в слове и слово это привести в связь с другими словами” [2, с. 151]. Объектом пристального внимания в этом направлении стал художественный текст.

Язык художественного произведения привлекал внимание ученых и исследователей с начала XX в. (А. Белый, И.А. Бродский, Б.А. Ларин, А.А. Потебня, Л.В. Щерба, Л.И. Тимофеев, А.И. Ефимов, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Ф.А. Краснов, Л.А. Новиков, Н.В. Черемисина, А.Е. Супрун, Ю.М. Лотман и др.).

Художественный текст рассматривается нами как сложная по организации система.

С одной стороны, это частная система средств национального языка, с другой – в художественном тексте возникает собственная “кодовая система” [3, с. 203]. Известно, что художественный текст представляет собой “модус языковой действительности”. Textoобразующую функцию выполняют образно-выразительные средства языка. Функционируя в художественном тексте, выразительные средства расширяют и даже частично меняют свой смысл, “буквальное значение здесь обрастает новыми иными смыслами” [4, с. 280].

Все выразительные средства языка выполняют эстетическую функцию. С их помощью писатель не только выражает свое миропонимание, но и определенным образом воздействует на читателя. Он стремится построить текст, способствующий рождению яркого образа, будящий воображение читателя, направляющий его эмоции и ассоциации. В художественных текстах происходит многочисленное обыгрывание различных средств, часто используется двуплановость семантики некоторых единиц, применяются приемы трансформации (вклинивания и замены компонентов).

Языковые функции всегда связаны с процессами коммуникации, отсюда – важность изучения (художественной и поэтической) функции языка, которая связана с процессами выражения смысла, возникающими в результате актуализации словарных значений. Таким путем шел А.А. Потебня, осуществляя исследование поэтического языка от содержания к языковой категоризации, т. е. к форме как “способу выражения внеязычного содержания”. Выразительные средства языка, рождающиеся в живой стихии языка, именно в художественном тексте, проявляют свой глубинный смысл, свое яркое содержание, что значительно усиливает экспрессивность всего художественного текста и его воздействующую силу.

Во всех процессах, происходящих в языке художественной литературы, одну из главенствующих функций выполняют имена собственные. Роль имен собственных в произведениях художественной литературы велика и многопланова. Находясь в постоянной динамике, они служат основой построения и средством раскрытия образа персонажа и, взаимодействуя с элементами текста, обеспечивают более полную информативность и целостность художественного произведения и являются неотъемлемым компонентом смысловой и структурной организации художественного текста. Актуализация ономастических единиц в художественном тексте происходит под воздействи-

ем контекста. Имена собственные, наполняя текст предметно-логической, эмотивно-оценочной и социально-идеологической информацией, несут на себе часть смысла всего произведения.

Имя собственное определяется в Лингвистическом энциклопедическом словаре как “... слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект”.

Разграничивая понятия собственного *имени и слова* (курсив наш. – Авт.), А.Ф. Лосев заявляет: “О слове мы можем говорить в отношении любого предмета, об имени же – только в отношении или личности, или вообще личностного предмета”. Ему же принадлежит концепция мифа как развернутого магического имени [5, с. 127]. По мнению А.Ф. Лосева, стремящегося понять диалектику имени, “имя есть сам предмет в его смысловой явленности”. Ученый большое внимание уделяет звуковой оболочке имени, которая сама по себе уже что-то означает и склонен рассматривать мир как имя “... в имени – все наше культурное богатство, накопленное в течение веков” [5, с. 20–28].

Центральной идеей философии имени С. Булгакова является положение о трудности познания тайны имени как “корня индивидуального бытия”. Он разграничивает “собственное” имя и любые другие имена. Отмечая первостепенность имени по отношению к именуемому, философ заключает: “Имя дает себя взять, но оно отнюдь не повинует глупости его избравших, делает свое собственное дело” [6, с. 127–132].

Имя, по П.А. Флоренскому, есть “тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность, выражается тип личностного бытия”. “Образы, создаваемые в литературе, есть имена в развернутом виде. Поэтому полное развертывание этих свитых в себе духовных центров осуществляется целым произведением, каковое есть пространство силового поля собственных имен” [7, с. 380].

А.В. Суперанская выделяет следующие отличительные признаки имени собственного:

- 1) оно дается индивидуальному объекту, а не классу объектов, имеющих черту, характерную для всех индивидов, входящих в этот класс;
- 2) именуемый с помощью имени собственного объект всегда четко определен, ограничен, очерчен;
- 3) имя не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка четкой и однозначной коннотации.

Эти признаки позволяют "... квалифицировать слова как онимы или апеллятивы даже в тех случаях, когда, казалось бы, граница собственных и нарицательных имен размыта и неясна" [8, с. 324]. А.В. Суперанская внесла большой вклад в развитие общей теории имени собственного, не ограничивая ономастику лингвистическим компонентом, включая в изучаемый предмет этнографический, исторический, географический, социологический и литературоведческий аспекты, что позволило выделить специфику именуемых объектов и традиции, связанные с их наименованием [8, с. 8].

Имя собственное, не укладываясь в узкие дисциплинарные рамки, принадлежит к одной из вечных тем гуманитарных наук. За рамки ономастического подхода выходит и тема "Имена собственные и текст", т. к. текст лежит за пределами ономастики и исследуется лингвистикой текста. Сегодня правомерно говорить об интегративном подходе к именам собственным в тексте, основу которого составляют: *философская теория имени* (В. Соловьев, А. Потебня, А. Лосев, П. Флоренский, С. Булгаков, А. Султанов); *классическая теория имени* (А.В. Суперанская, Е.Л. Гинзбург, Н.И. Толстой, Е. Курилович, С.Е. Никитина, Н.В. Подольская, А.К. Матвеев, А.Д. Шмелев, Ю.С. Степанов, Э.Б. Магазаник, Ю.Н. Караулов, Д.Б. Гудков, В.И. Супрун, В.М. Калинин); *функциональная теория* (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, В.Г. Гак, А.Д. Шмелев, Н.К. Рябцева), *лингвистика текста* (И.Р. Гальперин, А.Е. Супрун, М.Я. Дымарский, С.Г. Ильенко, В.А. Кухаренко, Т.М. Николаева, Л.И. Василевская), *когнитивная теория имени* (Э. Ханзак), *семиотическая теория имени* (Ю.С. Степанов), *компонентная теория имени* (А.Б. Пеньковский).

Каждая из названных теорий, соединяющая в один объект исследования имени собственного и текста, рассматривает этот объект под своим углом зрения. Нас не интересует ни одна из теорий как самостоятельное исследование имени, а только как вступающие во взаимодействие и взаимопроникновение друг с другом. В связи с этим, мы, совершенно правомерно, будем использовать термин, объединяющий несколько разделов гуманитарной науки (философии, семиотики, ономастики, когнитивной лингвистики и текста), *ономастекстология*. Под этим термином мы понимаем весь текст как мир реализации всех свойств и функций имени собственного (ИС). О функциях имени собственного написано много, но, как правило, речь идет об одном определенном классе или определенном способе

употребления. Основная функция, выполняемая именем в тексте – функция называния объекта (номинативная), призванная индивидуализировать и тем самым идентифицировать объекты. Эти функции присущи всем классам ИС и позволяют участвовать в работе всего текста. Работа с текстом невозможна без учета прагматических факторов, где для анализа ИС значимо понятие личной сферы говорящего и героя, выдвинутое Ю. Д. Апресяном.

В настоящее время прослеживаются следующие направления ономастических исследований: *теоретическая ономастика*, изучающая общие закономерности развития и функционирования ономастических систем; *описательная ономастика*, дающая первичную филологическую обработку материала; *прикладная ономастика*, разрабатывающая практические рекомендации на основе анализа больших ономастических выборок; *историческая ономастика*, посвященная изучению возникновения имен, переходов их с одних объектов на другие, изучению реалий отдельных эпох по данным ономастики; *поэтическая ономастика*, занимающаяся именами (героями) художественных произведений; *прецедентная ономастика*, занимающаяся именами автобиографических и документальных текстов (реально существовавшими или существующими личностями).

Различные виды специальных ономастических исследований не исключают, а дополняют друг друга; их многоплановость вызвана, с одной стороны, многообразием самих ИС, с другой, тем, что в них заинтересованы различные науки, такие как история, география, археология, этнография, социология, психолингвистика, этнолингвистика, эстетика и др.

Сегодня проблема имени в художественном и автобиографическом текстах остается актуальной в связи с отсутствием различных видов авторских словарей выразительно-образительных средств, где имя собственное как носитель культурной информации занимает первостепенное место.

Данное исследование представляет собой попытку внести посильный вклад в решение указанной проблемы.

Об исследовании истории имен и фамилий персонажей русской художественной литературы говорили В.В. Виноградов, С.И. Зинин, Э. Б. Магазаник и др., что стало стимулом для лексикографирования ономастики художественных текстов. В настоящее время (либо сегодня) индивидуальная ономастическая лексикография

представлена всего несколькими работами. Значительный разряд ономастической лексики составляют имена собственные, встречающиеся в художественной литературе, чаще всего это имена персонажей – поэтическая антропонимия, реже – топонимы, зоонимы и другие классы собственных имен. Подобно писательским псевдонимам, эти вымышленные, а иногда и реальные имена, прежде всего, – литературный факт и, следовательно, их изучение находится в компетенции литературоведения. Однако как единицы языка они представляют интерес и для лингвистики. В.В. Виноградов говорил об исследовании истории имен и фамилий персонажей русской художественной литературы XVIII–XIX вв. как одной из задач истории русского литературного языка, нас же главным образом будет интересовать их соотношение с реальными онимами.

Характеризуя историю лексикографирования собственных имен художественной литературы, С.И. Зинин [9] определяет три позиции в вопросе о соотношении собственных имен и апеллятивов при составлении словаря писателя или художественного произведения: 1) включение всех собственных имен в общий словник словаря писателя или произведения; 2) включение в словник собственных имен с характеристиками и вынесение энциклопедической информации о собственном имени в дополнительные указатели; 3) невключение собственных имен в общий словник языка писателя, а создание в качестве приложения особых словарей, объединяющих в себе все собственные имена, встретившиеся в соответствующих текстах. Третий подход оценивается как наиболее перспективный.

Ономастическая лексикография сегодня отличается поисками новых исследовательских аспектов. Однако каким бы ни был исследовательский подход, непременным условием для любого ономастического словаря всегда остается наличие фактического материала, который в наиболее удобной и обозримой форме должен быть представлен в виде словарей. Поэтому без преувеличения можно сказать, что лексикографическое описание имен собственных различных разрядов является основой дальнейшего развития ономастики в целом.

Имя собственное занимает особое место в системе языка, этому способствует принципиальное различие семантики имени собственного и имени нарицательного. Особое положение имени собственного в языке выражается в многочисленных структурных отклонениях

от норм, наблюдаемых на материале имен нарицательных, вследствие чего возрастает потребность в ономастических нормативных словарях. Лексикографирование апеллятивной и ономастической лексики исторически началось почти одновременно, однако в настоящее время опыт составления словарей имен нарицательных оказался более богатым. Значительно лучше разработана и теория апеллятивной лексикографии.

Интенсивное развитие ономастики как самостоятельной науки осуществлялось за счет исследования имен собственных преимущественно в синхронном (описательном) аспекте. При этом в центре внимания ученых оказались семантика, стилистика и этимология. На современном этапе назрела необходимость анализа авторской лексикографии и создания ее научной основы. По этому поводу О.Н. Трубочев отмечает: “Величайший и до сих пор недостаточно еще оцененный эксперимент языкознания – это словарь, лексикография, ибо последняя является преимущественным практическим критерием выделения слова и определения его значения, что есть конечная цель научного языкознания. Лексикография заимствована у языкознания практически всеми прочими науками” [10, с. 4].

К сожалению, надо констатировать факт отсутствия нормативного словаря онимов, вследствие чего правильной формой считается та, которая записана в официальных документах ее носителя. Это касается и словарей разных типов: ассоциативных, сопоставительных, этимологических, лингвострановедческих, комплексных, учебных, индивидуально-авторских. От их наличия и состояния зависят теоретические разработки ономастического массива в целом.

Литература

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
2. Потехня А.А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1995.
3. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Миф – имя – культура // Ученые записки Тарт. госуниверситета, 1973. Вып. 308.
4. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1959.
5. Лосев А.Ф. Философия имени. М., 1990.
6. Булгаков С.Н. Философия имени. СПб.: Наука, 1998.
7. Флоренский П.А. Имена. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998.

Языкознание

8. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М., 2008.
9. *Зинин С.И.* Из истории лексикографирования собственных имен художественной литературы // Вопросы теории и истории языка. Ташкент, 1980.
10. *Трубачев О.Н.* О семантической теории в этимологическом словаре: Проблемы омонимов подлинных и ложных и семантическая типология // Теория и практика этимологических исследований / Под ред. К.М. Мусаева. М., 1985.